

Прецедентные феномены в языковом пространстве периода пандемии коронавируса

Альфия Хамитовна Сатретдинова¹, Зинаида Петровна Пенская²

^{1,2}Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

^{1,2}agmarus@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию и анализу новых лексем, получивших широкое распространение в период пандемии коронавируса 2020–21 гг. В статье рассмотрены неологизмы, заимствованные слова, трансформационные высказывания и идиоматические выражения, образованные на основе прецедентных феноменов и активно функционирующие в языке СМИ и повседневной речевой практике носителей языка. Проведенный анализ новой лексики позволяет сделать вывод, что прецедентные феномены и имена выполняют воздействующую функцию и используются с целью повлиять на чувства и убеждения участников коммуникации.

Ключевые слова: пандемия, коронавирусная инфекция, ковид, прецедентный феномен, прецедентное имя

Для цитирования: Сатретдинова А.Х., Пенская З.П. Прецедентные феномены в языковом пространстве периода пандемии коронавируса // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 128–130. http://dx.doi.org/10.54398/1818-4936_2022_1_128.

Original article

Precedent Phenomena in the Linguistic Space of the coronavirus pandemic period

Alfiya Kh. Satretdinova¹, Zinaida P. Penskaya²

^{1,2}Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

^{1,2}agmarus@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the description and analysis of new lexemes that became widespread in the coronavirus pandemic period of 2020–21. The article considers neologisms, borrowed words, transformational statements and idiomatic expressions formed on the basis of precedent phenomena and actively functioning in the language of mass media and everyday speech practice of native speakers. The analysis of the new vocabulary allows us to conclude that precedent phenomena and names perform an influencing function; and they are used to influence the feelings and beliefs of communication participants.

Keywords: pandemic, coronavirus infection, covid, precedent phenomenon, precedent name

For citation: Satretdinova A.Kh., Penskaya Z.P. Precedent Phenomena in the Linguistic Space of the coronavirus pandemic period. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):128–130. (In Russ). http://dx.doi.org/10.54398/1818-4936_2022_1_128.

Развитие языка неразрывно связано с изменениями в обществе. Язык остро реагирует на новые события и актуальные процессы, происходящие в социуме. Несомненно, что для каждой исторической эпохи характерна определённая лексика. Пандемия коронавируса, охватившая мир в 2020–21 гг., породила новые слова и дала импульс к переосмыслению значений уже известных в языке слов. Некоторые привычные слова расширили свой семантический потенциал и активно используются в повседневной речевой практике. Отдельные лексемы приобрели интердискурсивный характер. Основной пласт новой лексики периода пандемии составляет научно-популярная лексика, относящаяся к медицинскому дискурсу. Наблюдается интеграция лексики из словаря политического, экономического, военного дискурса.

За последние два года появилось большое количество неологизмов, а также произошло переосмысление ряда слов, которые приобрели новое значение. Для придания яркого образа событиям периода коронавирусной инфекции используются различные выразительные языковые средства: метафора, олицетворение, метонимия, ирония, сравнение, гиперболы, гротеск, аллегория, перифраза и др. Изучение данных феноменов остаётся актуальным в настоящее время, т.к. они, как многомерные явления понятийной системы человека, отражая мыслительные процессы личности, представляют собой не только средство осознания и понимания картины мира, но также и мыслительной деятельности [5; 6].

Следует отметить, что пандемия коронавируса способствовала появлению в работах лингвистов новых дефиниций: *коронояз, коронаречь, коронасловарь, короналексика, коронаслово, коронатермин* и др. Новая лексика нашла отражение в словарях эпохи коронавирусной инфекции [2].

В основе появления многих новых лексем и выражений в период пандемии лежат прецедентные феномены, в частности прецедентные тексты, высказывания, ситуации или имена. Прецедентные феномены выступают в качестве определенного эталона, который говорящий использует в процессе коммуникации. По мнению Костомарова В.Г., «прецедентный текст, храня определенный изначальный смысл, обладает способностью, попадая в поле человеческого восприятия, обновлять и приумножать этот смысл» [4].

В период пандемии появились неологизмы, образованные путем сращения двух лексем посредством преобразования известных в языке слов: *ковидиот, маскобесие, карантикулы, короноя, коронагеддон, коронавт* и др. Подобные дериваты являются своеобразным отражением психоземонального состояния носителей языка и их отношения к происходящим событиям, вызывая ассоциации с уже устоявшимися лексемами, функционирующими в речи: *идиот, мракобесие, карантин, каникулы, параноя, Армагеддон*.

Кроме появления огромного количества новых слов, в языке наметилась тенденция к трансформации уже знакомых словосочетаний и к изменению семантики общеупотребительных слов: *красная зона, вторая волна, выйти на плато*. Например, лексема *плато* (от фр. Plateau – «возвышенная равнина») в новых реалиях приобрела переносный смысл: *отсутствие роста заболеваемости*. А выражение «выйти на плато» употребляется в значении *достичь периода стабилизации*. Понятие *вторая волна* до недавнего времени ассоциировалось со вторым этапом зачисления абитуриентов в вуз. В период пандемии данное словосочетание актуализировалось в значении *вспышка эпидемии коронавируса*. Фразеологическое сочетание *красная зона* функционирует в тюремном дискурсе как *исправительная колония для бывших сотрудников правоохранительных органов*. В условиях пандемии выражение *красная зона* стало использоваться для обозначения места, где происходит лечение пациентов с особо опасной инфекцией.

Активно функционирующие в русском языке заимствованные слова также приобрели в современной коммуникации новое семантическое наполнение. Например, английское слово *lockdown*, которое означает «карцер» (изначально принадлежало к тюремному жаргону) в настоящее время употребляется в значении *строгая изоляция, ограничения во время эпидемии*. В свою очередь, слово *куар-код* (*кьюар-код*), появившееся в японской автомобильной промышленности для учёта деталей, сейчас активно внедряется в повседневную жизнь человека. Разделив социум на два лагеря, *куар-код* становится пропуском для посещения библиотек, кафе, торговых центров и других общественных мест. Таким образом, владельцы данного знака могут посещать все общественные места, а люди без *куар-кода* ограничены в своих правах передвижения. Учёные установили, что «социальная дистанция» и «удалёнка» использовались в экономической и финансовой сферах, но особая актуальность, востребованность и частотность данных лексем проявилась в эпоху пандемии [3].

Заголовки газетных статей, составленные на основе прецедентных явлений, также отражают ситуацию в мире: *«Мир накрывает вторая волна коронавируса», «Остаться без короны», «Ковидный медиаапокалипсис», «Омикрон шагает по планете»* и др. Данные заголовки составлены на основе хорошо известных устойчивых сочетаний.

Особое место в бытовом и медиа дискурсе периода пандемии занимают «ковидные» антипословицы, источником которых является паремии [1]. Высказывания с прецедентным феноменом, созданные на основе языковой игры, способствуют созданию гротескной ситуации. *Кто не курит и не пьёт, от короны не умрёт. Ковид гриппа не слаще. Век живи, век лечись. Что русскому наморк, то немцу – смерть. Переболела – гуляй смело. Кто про что, а инфицированный о вирусе. В магазин поспешишь – людей заразишь. Друг познаётся на социальной дистанции. Дружба дружбой, а полтора метра врозь. Семь пятниц на неделе, когда работаешь из дома*. Употребление в речи трансформированных пословиц связано с желанием носителей языка поиграть словами, чтобы разрядить напряжённую ситуацию, связанную с массовым заболеванием.

В основе классификации способов ношения медицинских масок также лежат прецедентные феномены и имена: *Синяя борода* – маска на подбородке синей стороной наружу; *Дед Мороз* – маска на подбородке белой стороной наружу; *Ван Гог* – маска свободно свисает с правого уха; *Сын казака* – маска свисает с левого уха. *Поп* – *толоконный лоб* – маска помещена на лоб. *Ганнибал Лектер* – маска закрывает только рот. В новых коммуникативных условиях данные образы, отсылающие к определенной прецедентной личности, приобретают иную коннотативную окраску.

Тенденция апеллировать к прецедентным образам прослеживается в персонифицированных наименованиях вируса, отсылающих к языческим или фольклорным персонажам. В печатных СМИ персонифицированные номинации используются с целью снижения уровня тревожности и смягчения пугающей информации, которую люди получают из различных источников: *ковидушка, короняша, коронушка*. Аналогичный принцип создания номинации используется и с противоположной целью – для усиления того же уровня тревожности и предупреждения граждан об опасности, связанной с распространением вируса: *отец Ковидий, ковидич, ковидище, короназьябра, ковидло* и др.

Проведенный анализ новой лексики периода пандемии позволяет прийти к заключению, что прецедентные феномены и имена выполняют воздействующую функцию и используются с целью повлиять на чувства и убеждения участников коммуникации. Нередко прецедентные феномены не имеют какой-либо специальной отсылки на текст-первоисточник. В номинативной функции они используются для описания явлений действительности. Во многих случаях говорящий посредством прецедентных феноменов экономит время и энергию для описания ситуаций реальной действительности. Таким образом, прецедентные феномены органично входят в современный медиадискурс, реинтерпретируясь в новых языковых условиях и отражая современную линвокультурную ситуацию.

Список источников

1. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Аксиологическое пространство коронавирусной паремииологии (на славянском фоне). Новые слова и словари новых слов. Сборник научных статей / отв. редактор Н.В. Козловская // Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. С. 33–44.
2. Голованова Е.И., Маджаева С.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2020. № 7 (441). Вып. 121. С. 48–57.
3. Кожевников А.Ю., Ридецкая Ю.С. От социальной дистанции до удалёнки: к проблеме лексической миграции и семантической динамики в русском языке 2020 г. Новые слова и словари новых слов. Сборник научных статей / Отв. редактор Н.В. Козловская // Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. С. 85–100.
4. Костомаров В.Г. Бурвикова Н.Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык и творчество. К 70-летию В.П. Григорьева. Москва : ИРЯ РАН, 1996. С. 297–302.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
6. Fass D. Processing Metonymy and Metaphor. Connecticut London: Ablex Publishing Corporation, 1997. 501 p.

References

1. Walter H., Mokienko V.M. *Axiologicheskoe prostranstvo coronavirusnoy parameologii (na slavyanskom fone)*. *Novye slova i slovari novykh slov. Sbornik nauchnykh statey* [Axiological space of coronavirus paremiology (on a Slavic background). New words and dictionaries of new words. Collection of scientific articles]. St. Petersburg, OR RAS. 2020:33–44.
2. Golovanova E.I., Majaeva S.I. *O slovare epochi pandemii coronavirusa* [About the dictionary of the era of the coronavirus pandemic]. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philological sciences*. Iss. 121. 2020;7(441):48–57.
3. Kozhevnikov A.Yu., Ridetskaya Yu.S. *Ot socialnoy distancii do udaloyonki: k problem lexicheckoy migracii i semanticheskoy dinamiki v russkom yazyke* [From social distance to remoteness: on the problem of lexical migration and semantic dynamics in the Russian language 2020. New words and dictionaries of new words. Collection of scientific articles] ; Editor N.V. Kozlovskaya. Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, OR RAS. 2020:85–100.
4. Kostomarov V.G. Burvikova N.D. *Precendentnyy text kak reducirovannyi dicurs* [Precedent text as a reduced discourse]. *Language and creativity*. Moscow, IRYA RAS. 1996:297–302.
5. Telia V.N. *Russkaya phraziologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Languages of Russian culture. 1996:288.
6. Fass D. Processing Metonymy and Metaphor. Connecticut London: Ablex Publishing Corporation. 1997:501.

Информация об авторах

А.Х. Сатретдинова – кандидат филологических наук, доцент;
З.П. Пенская – кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A.Kh. Satretdinova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;
Z.P. Penskaya – Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 24.02.2022.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 24.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.